

Но та ведь была из Красных одежд. С Красными одеждами не могли справиться даже те, кто заключил договоры с пятью обычными призраками, не говоря уже о Сы Циняйне, который остался в полном одиночестве.

Замышлять что-то против нее для Сы Циняйна означало искать смерти.

Громкий вопль внезапно прорезал темноту, полоснув по барабанным перепонкам.

Сы Цинянь тут же посмотрел в ту сторону, откуда доносился звук — кричали на третьем этаже.

Помимо этого вопля, послышался глухой стук чего-то, рухнувшего на пол, но шум был слишком слабым, заглушаемый дождем и громом, так что разобрать что-либо удавалось лишь с трудом.

Услышав этот шорох, двое новичков, еще недавно боявшихся призрака, призванного Цзо Хаомином, немедленно жались к нему ближе.

По сравнению с контрактным духом Цзо Хаомина женщина, затаившаяся в этом доме, казалась куда страшнее.

Сюй Цинюн вела себя так же: в панике она уставилась на лестницу, ведущую со второго этажа на третий.

После серии едва слышных шорохов у лестничного поворота что-то тяжело завалилось набок.

В следующее мгновение, прежде чем Сы Цинянь и остальные успели разглядеть, что это было, неопознанный предмет резко утащили обратно на третий этаж.

— Это... кажется, человек... — дрожащим голосом проговорил младший из новичков.

Новички были разнополыми: женщине на вид исполнилось за сорок, а пареньку едва ступило восемнадцать.

Никто не произнес ни слова.

Цзо Хаомин снова достал телефон и взглянул на экран: с момента последней проверки прошло всего десять минут, а значит, до рассвета оставалось по меньшей мере минут десять.

Десяти минут было вполне достаточно для того, чтобы произошло множество событий.

Цзо Хаомин направил подсветку телефона на лестничный пролет, но там не было видно ровно ничего.

— Может, пойдём поищем остальных? — с сомнением в голосе Сюй Цинюнь посмотрела на Цзо Хаомина.

— Мы останемся здесь и будем ждать рассвета, — сквозь зубы процедил Цзо Хаомин.

— Но остальные... — тут же начал было паренек из новичков, но на полуслове его голос оборвался. В их нынешнем положении было бы чудом спасти собственные шкуры, откуда взяться времени и силам на заботу о других?

И без того помрачневшее лицо Цзо Хаомина от этих слов стало и вовсе чернее тучи. Дело было вовсе не в том, что он не хотел помогать, — он просто физически не мог этого сделать.

Хотя он и заключил сделку с призраком, его потусторонний слуга принадлежал к числу самых слабых мелких духов, способных напугать разве что ничего не смыслящих новичков. Столкнись он с настоящим злым духом, Цзо Хаомин не продержался бы и секунды.

Словно внезапно о чём-то вспомнив, Сы Цинянь на мгновение замер.

Он заговорил мысленно, и тон его выдавал смесь крайнего удивления и жалости:

— Скажи, неужели ты не хотел называть мне свое имя только потому, что оно такое нелепое?

Мужчина в рунах даже не удосужился приоткрыть глаза.

— Ван Дачжу?

— Ли Эргоу?

Мужчина открыл глаза:

— Заткнись.

Сы Цинянь промолчал, но в его глазах читалось глубочайшее недоверие.

— Имя дают родители, не переживай, я не стану смеяться над тобой вечно. — Ну максимум раз десять.

Лицо мужчины стало чернее ночи.

— Значит, Чжан Дачжуан?

Да у этого парня появилось желание совершить убийство.

— Неужели тебя зовут Ли Тедань?

От автора:

Большое спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

Глава 7

007.

Сы Цинянь резко повернулся к лестнице на третий этаж: только что оттуда за ним кто-то наблюдал.

Самих глаз он не разглядел, но исходившую от этого взгляда глубинную, абсолютную злобу невозможно было подделать.

— В чем дело? — заметив взгляд Сы Циняня, Цзо Хаомин тут же оглянулся слева направо, но там было пусто — лишь смутно угадывались перила.

Поколебавшись секунду, Сы Цинянь направился к лестнице.

— Ты что удумал? Нам нужно просто переждать до рассвета, не занимайся самодеятельностью, — попытался остановить его Цзо Хаомин.

— Ты уверен, что этот призрак — действительно бывшая жена Цянь Хуайшаня? — неожиданно бросил Сы Цинянь.

Цзо Хаомин замер, сообразив, к чему клонит собеседник. Сы Цинянь вел речь об Одушевленном предмете.

Чтобы выбраться отсюда, им необходимо было отыскать Одушевленный предмет и уничтожить его.

В их распоряжении было всего семь дней, и сейчас первая ночь уже подходила к концу, однако они до сих пор не знали наверняка, была ли та женщина женой Цянь Хуайшаня. У них совершенно не оставалось времени на промедление.

Хотя в теории им отводилось целых семь дней, это был лишь предельный срок, и вовсе не факт, что местный призрак из инстанса собирался давать им столько времени.

Кто знает, возможно, они все погибнут здесь уже сегодня ночью.

После этого напоминания лица Сюй Цинъюн и двух новичков приняли странное выражение.

Исчезновение Ван Хая, испуганный Сы Цинянем призрак — за эту ночь произошло столько всего, что все они совершенно забыли об Одушевленном предмете.

Сы Цинянь шаг за шагом поднимался вверх. Его поступь по-прежнему оставалась легкой и исполненной предвкушения, и время от времени спутники даже могли расслышать какое-то тихое урчание под нос.

Добравшись до второго этажа, Сы Цинянь на мгновение остановился, поднял глаза на поворот лестницы, ведущей на третий, и, снова ничего там не обнаружив, продолжил подъем.

Цзо Хаомин бросил взгляд на своего призрака и, стиснув зубы, решил следовать за ним.

Стоило Цзо Хаомину сдвинуться с места, как Сюй Цинъюн и оба новичка поспешили следом.

Чем ближе они подбирались к третьему этажу, тем медленнее становился шаг Сы Циняня. Сначала шедшим позади Цзо Хаомину и остальным казалось, что парень просто испугался или проявил излишнюю осторожность — ровно до тех пор, пока они не поравнялись с ним.

На лестнице между вторым и третьим этажами сплошным потоком лежала кровь.

Кровавые ручьи стекали вниз по ступеням, окрашивая в багровый цвет большую часть лестничного марша. Тяжелый смрад гниющей крови смешивался в воздухе с запахом сырости и земли, отчего к горлу подступала тошнота.

Сы Цинянь сбавил шаг исключительно для того, чтобы не наступить в эту лужу.

У входа на третий этаж виднелся широкий след волочения: судя по всему, волокли тело того самого человека, который погиб у лестницы. Этот кровавый след обрывался прямо перед окном, выходящим на лестничный пролет.

Третий этаж был отделан значительно проще нижних помещений. Точнее, ремонт здесь толком и не делали — просто настелили доклады и побелили стены. Кое-какая мебель имелась, но в основном пространство было завалено всевозможным хламом.

Цянь Хуайшань ранее уже упоминал, что на третьем этаже никто не живет и помещение больше напоминает большой склад.

<http://bllate.org/book/26573/3181921>